

Тысячи птиц бесшумно летели в воздухе. В бледном, всегда светлым, как снег небе, стая птиц была единственным свидетелем того, что на земле существует жизнь. Черные крылья с красными линиями гармонично хлопали в такт снежинкам вокруг.

Летая над лесом, они нежно касались верхушек деревьев, совсем чуть-чуть, как будто боясь нарушить их покой, стая птиц облетела лес. И вот, пролетая над белым полем посреди леса, они притормозили и один за другим сели на ветки.

Делая одну прямую линию, все стояли на месте. Головы слегка приподняты, глаза смотрят вперед, тела напряжены, полная тишина. Были слышны только шаги Учителя. Он гулял взад и вперед, его серьезное, напряженное лицо было обращено вниз. Как будто забыв обо всех, он так шел несколько минут.

Лунвэй стоял рядом с Баофэн-Сюэ, а Лунвэй почувствовал зуд в ноге. Держась и пытаясь дышать, он посмотрел на Учителя и в тот момент, когда он отошел от него, протянул руку к своей ноге и быстрым движением снял туфлю. Почесывая ногу, он вздохнул. Баофэн-Сюэ слегка толкнул его и покачал головой. Продолжая чесать, Лунвэй не заметил, что учитель смотрит на него. Баофэн-Сюэ прошептал:

«Лунвэй, перестань».

«Это хорошая идея. Сегодня мы побегаем босиком. Снимайте обувь».

Сказав это, он посмотрел на Лунвэя и обернулся. Баофэн-Сюэ наступил Лунвэю на ногу и изо всех сил надавил на нее:

"Брат Сюэ, перестань!" - закричал Лунвэй, но кто-то закрыл ему рот сзади.

Делун опустил голову и прошептал:

«Не говори ничего, иначе мы не сможем покинуть это место в течение следующих трех дней».

Нервно толкая его, другие солдаты сердито нахмурились и пробормотали:

«Подожди и увидишь - мы не оставим тебя в покое».

Лунвэй: «Что ты сказал? Ты мне угрожаешь? Вернись, ты!»

Баофэн-Сюэ взял его руку и сжал ее:

«Лунвэй, если ты не перестанешь так себя вести, то будешь наказан. Ты не знаешь Лея. Не знаешь, что он за человек. Ты рассердил его в свой первый день, успокойся. Ничего не говори, не смотри на него».

«Я не сделал ничего плохого. Что мне было делать, если у меня чешется ступня? Или у этого Учителя нет нервов, и он никогда не чувствует зуда?»

Сказав это нарочно громко, он посмотрел на Лея, который был уже далеко. Баофэн-Сюэ закрыл рот рукой и сердито сказал:

«Ты глупый? Если ты не закроешь рот, я не буду добр к тебе».

Лунвэй громко вздохнул и кивнул. Когда они добрались до крошечного леса, Лей остановился и сказал:

«Сегодня мы будем три часа бегать по этому лесу. Если вы остановитесь, вас ждет наказание. Если убежите -наказание».

Все повернули направо и, не нарушая ряд, медленно побежали вперед. Следуя друг за другом, как муравьи, они все еще хотели подтолкнуть или ударить Лунвэя. Лей, идущий за ними, сказал:

«Не мешайте друг другу».

Лунвэй оглянулся, поймав на себе взгляд Лея, быстро отвернулся и продолжил бежать.

«Брат Сюэ, он накажет меня сейчас? За то, что почесал ногу и был громким?»

Бегая перед ним, Баофэн-Сюэ ответил:

«Ты забыл взять меч. Ты действовал так, как хочешь, я не думаю, что сегодня ты сможешь избежать наказания».

«Что он заставит меня делать? Бежать всю ночь?»

«Продолжай бежать. Просто продолжай бежать. Даже если ты устал, не нарушай ряд».

«Три часа бега, не слишком ли много?»

«Заткнись и беги».

Вскоре, после нескольких обходов по лесу, ноги Лунвэя онемели от холода. Он не мог больше бежать, почти не дышал. Потому что он уже очень давно не занимается физической активностью. Находясь совсем один в пустыне, занимаясь посадкой овощей, у него не было времени на тренировки. И теперь, по прошествии стольких лет, его тело было настолько слабым, что он был готов упасть в любой момент.

На его лбу выступили капли пота, но на спине побежали мурашки по коже от холодного ветра. С трудом продвигая ноги вперед, он врезался в Баофэн-Сюэ и громко вздохнул.

«Брат Лунвэй, что ты делаешь? Продолжай бежать».

Лунвэй от усталости сказал:

«Брат Сюэ, помоги мне. Помоги».

Заметив медленный бег Лунвэя, Лей крикнул сзади:

«Не сбавляйте скорость! Бегите».

Баофэн-Сюэ, несмотря на усталость и онемение в ногах, продолжал бежать. Повернув голову назад, он сказал:

«Подожди. Если ты остановишься сейчас, Лей не помилует».

Ничего не говоря, он просто закрыл глаза, чувствуя, как земля исчезает из-под его ног, прежде чем его глаза предстали перед его отцом. Его доброе светлое лицо, которое никогда не искажалось никакими другими эмоциями, кроме счастья. Увидев его так ясно, Лунвэй прошептал:

«Отец».

Почувствовав такую теплоту, любящую доброту, исходящую из сердца его отца, Лунвэй улыбнулся и теперь, набравшись энергии, смог глубоко вдохнуть.

Открыв глаза, он посмотрел вперед, белый мир вокруг медленно уходил в темноту. Приближалась ночь. Значит, прошел уже час. Сколько раундов он уже пробежал? Как далеки его мечты от него сейчас?

«Я не хотел становиться частью клана» - подумал он, сжав кулаки, и собрал все свои силы.

Бежа, как обычно, быстро и энергично, он вытер пот со лба. Чувствуя на себе пристальный взгляд Лея, он не осмеливался смотреть на него.

Пар выходил с каждым выдохом.

Баофэн-Сюэ почувствовав усталость, чуть не упал, но Лунвэй поймал его.

«Брат Сюэ, продолжай бежать».

«А ты как всегда силен. Ты всегда был таким».

«Ничего не говори, ты зря тратишь энергию».

Пробежав перед ними, Делун, не выказывая усталости, сказал:

«Держитесь, ребята. Еще немного и мы закончим».

Лунвэй продолжал думать о своем отце, о том, как они гуляли вместе, как вместе сражались, играли и гонялись за птицами. Думая о своем счастливом прошлом, он набирался все больше и больше энергии. Прошлое было топливом, на котором он мог жить сейчас, в настоящем.

Небо наконец покрылось тьмой. Но все еще были видны бледные облака. Не было ни звезд, ни луны. Только напоминание о вечной зиме, только о том, что здесь не может быть ничего, кроме метели.

По прошествии трех часов Лунвэй прислонился к дереву и вздохнул с большим облегчением. Два солдата подошли к нему, потирая ноги, пытаясь согреть их, они сердито посмотрели на Лунвэя, но ничего не сказали.

Лей шел медленно, с поднятой головой. Остановившись перед ними, не глядя на Лунвэя, он сказал:

«Вы не должны отдыхать сразу после бега. Это вредно».

Сказав это, он медленно ушел.

Два солдата, сидевшие на снегу, теперь подозрительно посмотрели друг на друга и сказали:

«Что это? Он только что дал нам совет? Как это возможно? Способен ли он заботиться о своих учениках?»

Лунвэй посмотрел на высокую фигуру Лея, на его движения и, несмотря на то, что он был босиком, не было видно ни малейшей усталости. На его лице не было даже пота.

Сидя на снегу, он тихо спросил:

«Вы говорите, что он никогда не проявлял никаких признаков заботы?»

Молодой человек с очень красным лицом ответил:

«Он никогда не разговаривал с нами, кроме как о тренировках и боевых искусствах».

«Да. Он всегда молчит и страшен. Но я впервые слышу от него слова заботы».

Краснолицый парень заметил, что Лунвэй сидит рядом с ними, толкнул его и сердито сказал:

«Это твоя вина, что мы бежим босиком. Не думай, что мы оставим это так».

Лунвэй ничего не сказал.

Следующим после бега была драка. А именно бой на мечах. Стоя в центре белого поля, похожего на боксерский ринг, Лей вынул свой меч, серебряный с рукоятью в форме волка. Гордо глядя на него, он сказал:

«Готовьте свои мечи сейчас. Я назову вас по имени, и вы один за другим покажете мне свои навыки и силу. Пока другие будут играть роль зверей».

Баофэн-Сюэ подошел к Лунвэю и с тревогой сказал:

«Теперь у тебя будут проблемы. Брат Лунвэй, что нам делать? У тебя нет меча».

Лунвэй, игнорируя его слова, спросил:

«Лучше скажи мне, что будет? Мы будем драться друг с другом?»

«Да. Учитель по очереди позовет нас, и ты будешь стоять в одиночестве в поле, другие солдаты начнут атаковать тебя. Как настоящие звери. И тебе придется атаковать их в ответ, иначе они будешь ранен ты. Здесь, на этом поле, все забывают о своих друзьях, своих нежных чувствах, они просто становятся твоими врагами. И никто не остановится, пока ты их не победишь или они тебя не победят ».

Лунвэй, немного обеспокоенный, сказал:

«Но разве это не слишком жестоко? Я не могу представить, что мне придется сражаться с тобой по-настоящему».

«Да. Я тоже не могу этого представить. Но у нас нет выбора. Это настоящая битва. В бою ты не должен думать ни о своих друзьях, ни о ком-либо еще. Все, что тебе нужно думать, это ты, сам за себя. Но это сейчас не проблема. Что ты собираешься делать с мечом?»

«Я не знаю. Думаю, я просто буду драться своими руками. Но я не думаю, что смогу победить их всех. Я не дрался столько лет».

Баофэн-Сюэ хотел что-то сказать, но Лей прервал его. Громко, почти крича, он воскликнул:

«Гуанли! Готовься к бою!»

Не очень высокий парень с очень испуганными глазами шагнул вперед, оглянулся на других,

немного поколебался, а затем пошел к центру. Вытащив меч, с дрожащими руками, но он изо всех сил старался выглядеть храбрым и холодным.

Лэй отступил, и все вокруг достали мечи. Баофэн-Сюэ тоже, держа меч, сказал:

«Я должен присоединиться ко всем сейчас. А ты стой здесь. Попытайся где-нибудь спрятаться. В эти моменты Лэй слишком взволнован, и все его внимание сосредоточено на битве, так что, возможно, он даже не заметит тебя. Ну, если тебе, конечно, повезет. »

Собираясь вокруг Гуанли, все ждали команды Лея, и после того, как Учитель поднял руку, все начали атаковать.

Сначала Гуанли закрывал лицо руками и убегал от каждого удара. Но зная характер Лея и предстоящее наказание за трусость, он поднял меч и начал сражаться.

Мечи летели к нему, не зная пощады. Его друзья, его соседи по комнате вели себя как настоящие враги, настоящие звери.

Нападая на него со всех сторон, они с холодным выражением лица использовали все свои силы. Даже Баофэн-Сюэ, несмотря на его добрую натуру, напал на него.

Звук мечей, капли крови, крики и яростные взгляды - все это заменило дружеские отношения между ними.

Лунвэй, которого это представление немного шокировало, сказал себе:

«Они что, сумасшедшие? Они атакуют, как настоящие звери».

Услышав его слова, Лэй посмотрел на него. Лунвэй, заметив его, просто посмотрел вниз и почувствовал внезапный ужас в своем сердце.

Гуанли, превратившись в разъяренного человека, с огромным усилием использовал свой меч. Стоя посреди поля, он защищался, несмотря ни на что. Даже если он уже был ранен.

Через несколько минут или больше Гуанли упал с шумом. Одной рукой он прикрывал рану на груди. Как будто он не мог встать.

Лэй поднял руку, и все остановились.

Баофэн-Сюэ подбежал к нему, зажимая рану шарфом, и крикнул:

«Ему нужна помощь!»

Несколько солдат унесли его.

После драки Баофэн-Сюэ подошел к Лунвэю, на его правой щеке было несколько шрамов, но он не обращал на это внимания:

«Брат, ты в порядке? Он заметил тебя здесь?»

"Я думаю да.»

«Я сказал тебе спрятаться! Лунвэй! Теперь он назовет твое имя и что тогда? Эти парни легко победят тебя. Ты их видел? Даже я был так зол».

Лунвэй со спокойным выражением лица ответил:

«Да, я видел тебя. И знаешь что? Ты сумасшедший. Как ты можешь быть таким добрым, а потом стать таким злым и страшным? Как ты думаешь, это нормально?»

«Это поле битвы. Здесь мы забываем о том, кто мы есть. Все, что нас волнует - это наша жизнь».

«Но это безумие. Я благодарен, что через год я покину это место».

«Не будь таким уверенным, брат. Ты не можешь быть уверен в завтрашнем дне. Этот мир - не то место, где ты можешь верить. Так что храни свои мечты в тайне или забудь о них».

Лунвэй громко сказал:

«Ни за что!»

«Будь тише.»

Закрыв рот, Баофэн-Сюэ прошептал:

«Лунвэй, ты всегда был умным. Что с тобой случилось сейчас? Или ты забыл о том, где ты?»

Лунвэй отступил и, ничего не сказав, просто вздохнул. В следующий момент он услышал свое имя. Лей, глядя на него, воскликнул:

«Лунвэй!»

<http://bllate.org/book/14176/1248448>